

Цунаде устроилась со скрещенными ногами на своем коврик перед огнем. Она застонала и потянулась, с тоской подумав о кровати в гостиничном номере. Но нет, она будет спать на своей тонкой подстилке, как и последние две ночи с тех пор, как они покинули Коноху.

"Все готово, Цунаде-баачан!" Наруто перепрыгнул через костер и приземлился рядом с ней. "Какаши-сенсей разрешил мне установить охранный периметр. Сегодня ты можешь спать спокойно. Никто не прорвется через мою защиту!"

Цунаде ухмыльнулась. Что за причудливые ловушки расставил Наруто? Скорее всего, их было так много, что утром он забудет одну, и все они разлетятся на куски. "Никого, хм? Ты уверен в этом?"

"Уверен, Цунаде-баачан! Вот увидишь. Я смогу защитить этот лагерь так же хорошо, как я буду защищать Коноху, когда стану Хокаге!"

"Хай, я верю тебе." Ухмылка Цунаде превратилась в ласковую улыбку. Когда на следующее утро после того, как Какаши узнал, что она не Шизуне, Наруто, преодолев шок и замешательство, выглядел почти... довольным. Разумеется, он быстро скрылся под маской безразличия.

Несмотря на то, что он называл ее баачан - что она уже почти не замечала, если быть до конца честной - ей нравилось общество Наруто. Или, по крайней мере, находила его забавным. Его открытость и бесстрашие освежали. Казалось, что он видит в ней нечто большее, чем просто Годайме Хокаге.

В отличие от шиноби в маске, чья осторожность была более чем разочаровывающей.

Она надеялась, что то, что Какаши узнал о ее прошлом с Наваки и Дэнном, поможет ему немного отпустить ситуацию. Благодаря невольно Наруто, она теперь знала, как это освобождает, несмотря на боль. Поначалу она думала, что Какаши смягчился, когда признался ей в своем страхе перед неудачей, но она ошибалась. На самом деле, копирующий ниндзя стал более замкнутым. Возможно, он жалел, что открылся ей, хотя она ясно дала понять, что не осуждает ни его, ни его прошлое. Если кто-то и мог понять такие вещи, то она. Но если он не хотел говорить, она не могла его заставить.

Цунаде отбросила мысли о Какаши и ткнула палочкой в мерцающие угли. Она не разговаривала с Наруто с тех пор, как вернулась в Коноху вместе с ним и Джирайей, и удивительно скучала по ним. Это было почти как снова поговорить с Наваки. "Неужели стать хокаге - твоя единственная мечта, Наруто?"

Когда она задала этот вопрос, Какаши вернулся в лагерь, вернувшись с разведки. Он встретился с ней взглядом и кивнул. Тогда все ясно. Какаши удобно устроился на большом корне и достал свой "Ича-Ича Рай".

Цунаде фыркнула. Неужели Джирайя развратил все мужское население? Он определенно не был простым. При воспоминании о его досье у нее защемило в груди, и она мысленно обругала себя. Нет. Она была хокаге, и ее долг - знать своих шиноби и заботиться о них.

Особенно если ей предстояла важная миссия вместе с одним из них.

Наруто почесал голову, нахмурившись. "Кроме как стать хокаге?" Он просиял, как будто вспомнил ответ на тесте. "Нет, Цунаде-баачан! Ничто не имеет значения, кроме становления Хокаге! Поверь в это!"

Цунаде пришлось улыбнуться. "Я знаю, что хокаге - это самое важное. Но как насчет семьи? Или какие-нибудь места, которые ты хотел бы увидеть?"

Лицо Наруто скривилось. "Я... хай, я хотел бы иметь семью, Цунаде-баачан". Его глаза потемнели, и он уставился на участок травы перед собой.

Цунаде положила руку на колено Наруто. "Когда-нибудь у тебя будет семья. Верь в это". Но, сказав это, она задумалась, говорил ли он о будущей семье, как она имела в виду, или о матери и отце, которых он никогда не знал.

Какаши не перевернул ни одной страницы своей книги с тех пор, как сел, и Цунаде ухмыльнулась, более чем немного мстя ему за то, что он нашел ее разговор с Наруто более интересным, чем извращенные книги Джирайи.

"Спасибо, Цунаде-баачан!" Наруто покопался в своей сумке и достал протеиновый батончик, вероятно, последний. "Теперь твоя очередь."

Цунаде моргнула, переключив внимание на Наруто. "Хм?"

"Ты, Цунаде-баачан!" Наруто откусил большой кусок от своего батончика. "У тебя есть какие-нибудь мечты?"

Ее мечты? Никто не спрашивал ее об этом с тех пор... с тех пор... Цунаде сглотнула, не в силах ответить. Ее желание всегда заключалось в том, чтобы помочь своим близким осуществить их мечты. Сначала Наваки, потом Дан.

Теперь у нее никого не было. Нет. Взгляд Цунаде переместился на ожерелье, висевшее на шее Наруто. У нее был один. И, клянусь всем Листом, она сделает все возможное, чтобы помочь Наруто исполнить его мечту - стать хокаге. "Моя мечта - защищать Коноху и всех, кто в ней живет. Это обязанность хокаге".

Наруто торжественно кивнул. "Тогда, возможно, тебе стоит бросить пить, Цунаде-баачан. Это не лучшее поведение для хокаге. Это ослабляет разум и..."

"Бака!" Цунаде отвесила ему заслуженный удар по голове. "Когда у тебя будет столько бумажной работы, сколько у меня, сопляк, попробуй обойтись без саке. Кроме того, это никак не влияет на мои обязанности хокаге".

"Ой." Наруто нахмурился, потирая затылок.

Глаз Какаши сморщился, как она полагала, от удовольствия, хотя он по-прежнему не поднимал глаз от своей книги. Неужели он думал, что ему удастся выкрутиться? "А что насчет вас, Какаши-сан?" Копирующий ниндзя напрягся от сладкого голоса Цунаде. "Я бы хотела услышать твою мечту. Наверняка она у тебя есть".

"Маа, ну..." Какаши сдвинулся с места и провел рукой в перчатке по своим серебристым волосам. Затем он пожал плечами. "Защитить Коноху, конечно. Это обязанность джонина".

Цунаде сузила глаза. Либо он повторял ее собственный ответ, чтобы доказать, что не пропустил ее уклонение, либо он использовал это как предлог, чтобы не отвечать. "Понятно. Это достойная цель для любого человека".

Какаши встретил ее взгляд своими стально-серыми глазами, явно уловив весь смысл ее слов. "Хай. Я тоже так думал, Хокаге-сама".

На лице Цунаде промелькнуло раздражение, хотя она и не знала, почему. Она поднялась на ноги. "Наруто, вставай. Ты слишком много бездельничаешь. Пришло время для тренировки".

Наруто прищурился и посмотрел на нее, все еще потирая голову. "Эх, тренировка?! Но мы бежали весь день! У меня ноги болят."

"Ммм, неужели?" Цунаде лишь подняла указательный палец, и Наруто вскочил на ноги.

"Хай! Это отличное время для тренировок, Цунаде-баачан!" Наруто встал во весь рост, но его синий взгляд настороженно следил за ее указательным и большим пальцами. "Чему ты собираешься меня научить?"

Цунаде сняла с себя кимоно без рукавов. "Ты сказал, что никто не сможет проникнуть в этот лагерь. Однако всегда лучше быть готовым к худшему". Она самодовольно улыбнулась. "Значит, ты будешь защищать свой лагерь от меня".

Наруто уставился на нее. "Точно, Цунаде-баачан?!"

"Хай. Почему?" Цунаде для убедительности треснула по костяшкам пальцев. "Сомневаешься?"

Наруто покраснел и выпрямился, положив руки на бедра. "Никогда! Я буду защищать этот

лагерь до последнего вздоха! Верь в это!"

Цунаде улыбнулась. Если честно, она нуждалась в этом упражнении не меньше, чем Наруто. Возможно, даже больше. Бой с Орочимару и Кабуто, состоявшийся чуть более полутора месяцев назад, стал для нее первым за почти двадцать пять лет. Она была не в боевой форме, а это недопустимо для хокаге.

Какаши встал, его книга "Ича-ича" куда-то запропастилась. Он слегка поклонился, изображая невинность. "Если вам не трудно, я хотел бы присоединиться к вашей тренировке, Цунаде... сенсей".

Какаши вздохнул и бросил взгляд на свою открытую сумку, обнажившийся оранжевый уголок его Ича-Ича Рая насмеялся над ним.

Когда он спросил, может ли он присоединиться к уроку Цунаде, он не думал об этом. Но он должен был что-то заподозрить, когда она согласилась с блеском в медовых глазах. Затем она заявила, что для Наруто это будет лучшей тренировкой, если он будет защищать раненого товарища по команде.

Наконец, мозг Какаши включился, и он ответил: "Но я не вижу здесь никого раненого".

Как только слова покинули его рот, он пожалел об этом. Уголок розовых губ Цунаде изогнулся вверх, и не успел он опомниться, как она положила руку ему на плечо. "Правда?" Какаши стиснул зубы, с трудом удерживая колени от подгибания. "По-моему, ты ранен. И неразумно идти против слов нин-медика".

Какаши не посмел отстраниться. Ему удалось удержать руки в карманах, но они были сжаты так крепко, что пальцы онемели. Секунды тянулись, но Какаши не хотел отступить. Он был джонином Конохи и мог выдержать небольшую боль. Что бы подумала Цунаде, если бы он согнулся под простым давлением?

Но он забыл о силе Цунаде. Она подняла светлую бровь на его отказ двигаться, и ее пальцы медленно сжимались, пока он не убедился, что его плечо переломится пополам.

Тогда он решил, что поклониться своему хокаге будет правильным решением. В конце концов, Цунаде была его начальником, и не только в этом. Какаши наклонил голову, игнорируя приступ стыда за то, что проявил слабость, особенно перед ней. "Хай, вы правы, Цунаде-сама. Я чувствую себя неважно".

Цунаде отпустила его, странная борозда прочертила ее лоб под фиолетовым бриллиантом печати Силы Сотни. Но вместо того, чтобы позлорадствовать, она лишь сказала: "В признании слабости нет вины".

Они оба знали, что она имела в виду не точки давления. У Какаши неприятно кольнуло в животе, и он отвернулся, прежде чем она успела заметить, как дернулся его глаз. Он с ворчанием опустился на усыпанную листьями землю и вытащил свой "Ича-ича рай". "Что ж, придется подождать, пока меня спасут..."

Ича-ича вырвалась у него из рук, и Какаши уставился на Цунаде, перекинувшую книгу через плечо. Она аккуратно приземлилась в его раскрытую сумку. Она ухмыльнулась. "Боюсь, что раненые не смогли отвлечься на этой миссии".

Цунаде жестом подозвала Наруто, и Какаши мог только смотреть, как они вышли из лагеря, оставив его распростертым на земле.

Это было десять минут назад. Какаши снова вздохнул и, заложив руки за голову, стал смотреть на облака, проплывающие над луной. Он не двигался с места и не пытался достать свой райский ича-ича, хотя не был уверен, было ли это вызвано страхом перед возмездием Цунаде или чем-то другим.

Позади него зашуршали кусты. Наконец-то. Какаши зажмурил глаза. Пусть Цунаде видит, что ее тренировка была настолько скучной, что он заснул. Подождите... шея затрещала. Он почувствовал присутствие не Цунаде и не Наруто.

Какаши вскочил на ноги и бросился в сторону, держа в руке кунай. Боль пронзила правую руку, и кунай вонзился в дерево позади него. Какаши выругался. Как он позволил себе так расслабиться? Никогда-никогда нельзя было ослаблять бдительность. Он присел на корточки, осматривая деревья и кустарники, окружавшие лагерь. Слева мелькнула тень, но он продолжал блуждать взглядом. Никогда нельзя давать врагу понять, что его заметили. Кроме того, была большая вероятность, что это была приманка.

Грудь Какаши сжалась. Но где были Цунаде и Наруто? Неужели они тоже попали в засаду?

"Так, так. Похоже, мне предстоит сразиться со знаменитым Какаши Хатаке". Высокий мужчина вышел из тени напротив Какаши, его широкое, пустое лицо было почти кукольным. "Но я не думал, что копирующий ниндзя попадет на такой простой трюк".

Тяжелая сырость сомкнулась вокруг лодыжек Какаши, и он опустил взгляд, снова беззвучно выругавшись. Он тонул в широкой луже зыбучего песка, теперь уже почти до колен. Как он мог так отвлечься?

"Маа, ты слишком много болтаешь". Какаши быстро метнул два куная, но от этого движения он только быстрее погрузился в воду.

Высокий нин-изгой увернулся от первого куная, но второй кунай Какаши, нацеленный на его движение, зацепил плечо ниндзя. Негодяй-нин вырвал кунай и бросил его на землю, казалось, ничем не задетый.

Какаши сузил глаза. Никаких следов крови. У него была какая-то броня?

"Жалко. Я ожидал большего от копирующего ниндзя Конохи". На пальцах ниндзя-изгоя промелькнуло несколько знаков. "Высвобождение земли!"

Вокруг Какаши выросли двойные каменные стены, которые должны были расплющить его. Он продел конец проволоки через круглый кунай и метнул его. Нин-изгой покачнулся, и кунай впился в дерево позади него.

Какаши дернул за конец троса, выбравшись из зыбучих песков и перемахнув через каменные стены. Боль пронзила его раненую руку, а правая рука соскользнула. Он приземлился на другой стороне поляны и посмотрел на свою перепачканную кровью руку. Хм, порез, должно быть, серьезнее, чем он думал.

"Осторожно, Какаши-сенсей!" Наруто и два теневого клона выскочили из-за деревьев, одновременно метнув три куная в нина-изгоя.

Вовремя, Наруто. Но где же была Цунаде? Какаши отогнал эту мысль, побежав к Наруто - теперь уже без двух теневого клонов - и нину-изгоя. Сначала он разберется с этой проблемой, а потом найдет своего хокаге.

Негодяй-нин ударом ноги повалил Наруто на землю. Какаши метнул еще два куная, но тот отклонил их, что позволило ему отвлечься и перепрыгнуть через голову Наруто. Он перевернулся в воздухе, аккуратно положив бумажную бомбочку на каждую лопатку нин-изгоя, а затем приземлился позади него, приседая.

"Что..." Негодяй-нин начал поворачиваться, но недостаточно быстро. Два взрыва потрясли поляну, на мгновение ослепив Какаши.

Какаши выхватил кунай и посмотрел на стоящую на коленях фигуру, когда дым рассеялся. Нин-изгой застонал и слегка покачал головой. Его тело покрывали трещины, подтверждая подозрение Какаши о наличии бронезилета. Но бумажные бомбы только раскололи ее? Тогда ему нужно что-то более мощное, чтобы пробить броню. Один из ударов Цунаде пришелся бы сейчас как нельзя кстати. А, ладно. Придется довольствоваться тем, что есть. Какаши опустил руку, концентрируя чакру для Чидори.

"Расенган!" Наруто бросился вперед, выбрасывая клубящуюся сферу чакры. Какаши улыбнулся. Похоже, Наруто опередил его.

Удар отбросил нина-изгоя назад, к большому валуну. Он упал, не двигаясь, каменная броня распалась вокруг него. Какаши выпрямился и нахмурился. Открывшееся лицо нин-изгоя было молодым и узким, обрамленным длинными прядями темно-каштановых волос. Садай. Наемный ниндзя. Это означало, что кто-то нанял его для нападения на них. Эта мысль была более чем тревожной.

Но у него были более неотложные дела. "Наруто, где Цунаде-сама?"

Наруто откинул голову от упавшего противника. "А? О, на нас напали два других ниндзя в лесу. Цунаде-баачан догадалась, что это была засада, и приказала мне пойти помочь тебе". Он усмехнулся. "Хорошо, что я это сделал, да, Какаши-сенсей?"

Еще двое? Что, если Цунаде понадобится помощь? Какаши выхватил два куная. "Наруто, присмотри за ним. Я собираюсь найти Цунаде-сама".

"В этом нет необходимости".

Какаши крутанулся. Цунаде сама вышла из леса, таща за собой двух бессознательных ниндзя. Она подняла бровь. "Еще только один, да?" Она бросила двух ниндзя рядом с Садаи. "Есть идеи, откуда они?"

Почему он решил, что хокаге понадобится помощь двух простых наемников-ниндзя? Какаши прочистил горло. "Я узнал этого человека. Он Садай, наемник-нин".

Цунаде встретилась с ним взглядом, и на ее лице отразился его прежний хмурый взгляд. Затем ее взгляд остановился на его кровоточащей руке. "Ты ранен".

"Маа, ничего страшного. Я... совершил ошибку". Какаши неловко почесал затылок. Он не чувствовал себя так близко к смущению с тех пор, как... он не мог вспомнить когда. Неужели ему суждено выглядеть некомпетентным перед Цунаде?

"Ничего, хм?" Цунаде посмотрела на кровь, все еще капающую с его пальцев. Она жестом указала на валун поменьше. "Садись."

Какаши почувствовал себя слишком похожим на одну из своих собак, когда сел. Цунаде подошла вплотную, кончики пальцев светились. Она ловко отрезала его правый рукав у плеча, не обращая внимания на его недовольное ворчание. По крайней мере, он взял с собой запасную форму.

"С вами все в порядке, Какаши-сенсей?"

Какаши оторвал взгляд от Цунаде, когда к нему подошел Наруто, выглядевший весьма обеспокоенным. "А, привет, Наруто-кун. Цунаде-сама быстро приведет меня в порядок. Как насчет того, чтобы связать тех парней?"

"Хай, Какаши-сенсей!" Наруто ухмыльнулся и отдал честь. Если бы только Какаши мог так легко отмахнуться от собственных забот.

Он снова обратил свой взор на Цунаде. Ее рука, увенчанная красными ногтями, лежала над его раной и тускло светилась. Рана уже начала затягиваться. Он до сих пор помнил, как она впервые исцелила его, как тепло ее руки накрыло его руку, как он дрожал от усилия преодолеть свою боль, чтобы исцелить его.

Цунаде сосредоточенно смотрела на него, как медицинский нин. "Я запечатала рану, но для полного заживления потребуется несколько дней. Не напрягайся".

Какаши не упустил скрытой угрозы. Но он только кивнул, его мысли все еще оставались в прошлом. Цунаде не сводила с него глаз, и он подумал, не вспоминает ли она тот же момент. Словно вытягивая из него слова, Какаши пробормотал: "Я сдержал обещание".

Медовые глаза Цунаде расширились. Какаши перевел взгляд на растоптанные листья под своими сандалиями. "Я никому не говорил, что видел тебя в лесу в тот день, когда ты спасла меня".

Цунаде молча вытерла засохшую кровь с его руки и кисти, затем обернула рану чистым рулоном льна.

Я вернулся за тобой, Цунаде-сама.

Но это были слова, которые он никогда бы не произнес вслух. На самом деле, он не знал, зачем вообще сказал все это. В обычной ситуации его бы это не волновало. Прошрое было прошлым, и не было смысла заикливаться на нем. Так почему же он так напряженно ждал ответа Цунаде?

Цунаде выпрямилась и намотала оставшееся белье. "Ах, не могу поверить, что ты помнишь тот день. Это было так давно. Я и сама его почти не помню". Она отвернулась, избегая его взгляда. "Нам лучше решить, что делать с этими наемниками-нин, пока ночь не стала еще длиннее. Мне нужно выспаться".

Какаши встал. Ночной ветерок охлаждал его влажную голую руку. Он закрыл свой разум от всего, кроме миссии, как и должен был сделать с самого начала. "Хай, Хокаге-сама. Если мы поторопимся, я успею почитать перед сном".

Плечи Цунаде напряглись, но она ничего не ответила. Он ожидал этого.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1464237>